

Говорят, что Галич погиб в борьбе с тоталитарным режимом. И это, в общем, справедливо. Даже если и не подтвердится гипотеза, что взрыв в его парижской квартире был провокацией, ловко устроенной европейским отделом тогдашнего КГБ.

Но это не вся правда... Его погубила поэзия - он слишком всерьез к ней относился. Он захлебнулся ею, отравился перенасыщенным раствором требовательных строчек...

Можно было не так всерьез. Многие хорошие поэты остаются вполне живы, хотя при этом тоже входят в энциклопедии. Впрочем, слово "тоже" тут как бы неуместно - как раз Галича в БСЭ и не было, там были другие, спокойные поэты, в том числе, в общем, и не самые замечательные.

...В прошлом номере очередного барда, Владимира Ланцберга, представлял на нашей поэтической странице Дмитрий Дихтер.

Его голос знают десятки, а может, и сотни тысяч людей - это Дима в числе самых горластых МАИшников долгие годы открывал слеты КСП. Они вставали плечом к плечу, ударяли в серебряные струны своих гитар и над полями, над лесом неслось:

АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ из "ВОЗВРАЩЕНИЯ"

БЕЗ НАЗВАНИЯ

И благодарного народа

Он слышит голос: "Мы пришли,

Сказать: где Сталин, там свобода,

Мир и величие Земли!"

Анна АХМАТОВА

Ей страшно. И душно. И хочется лечь.
Ей с каждой секундой ясней,
Что это не совесть, а русская речь
Сегодня глумится над Ней.

И все-таки надо писать эпиллог,
Хоть ломит от боли висок,
Хоть каждая строчка, и слово, и слог
Скрипят на зубах, как песок.

КОГДА, МОЙ

Педагогический калейдоскоп. — 1998. — № 40. — с. 12-13

"Поднявший меч на наш союз достоин самой жуткой кары, и я за жизнь его тогда не дам и самой ломаной гитары". Однажды я поперся на этот голос через болото (спешил на слет после вечернего дежурства, почапал напролом с электрички прямо на отблеск костров и на звуки музыки, увяз в трясине. Это было жутко - тонуть под звуки таких хороших и мощных песен, заглушавших крик одинокого идиота. Выкарабкался...

А над поляной в лучах прожекторов парили три портрета - Булат Окуджава, Новелла Матвеева, Владимир Высоцкий... Три кита, три краеугольных камня, на которых, по мнению устроителей, и держалась цивилизация бардов-шестидесятников.

На слеты КСП ходили, в общем, большей частью образованные люди, студенты, бывшие студенты и вечные студенты. Они умели понимать иносказания и недомолвки. А потому и не возникало вопросов, отчего это в небе не парит еще один гордый профиль Александра Галича.

Галич был явным, откровенным вызовом Системе. С Высоцким было проще. Когда какие-нибудь высокие чины пытались устроить ему каверзу, Галина Леонидовна Брежнева, верная и преданная поклонница Владимира Семеновича Высоцкого, шла к папе и начинала ныть, умело играя на струнах не очень злой, в общем, души престарелого Лелика. Он не был особенным ценителем поэзии, но он любил Галию и прощал ее очные и заочные романы со странными людьми НЕПАРТИЙНОГО круга - циркачами, поэтами.

С Галичем этот случай бы не прошел. Галич был ПРЕДАТЕЛЕМ, Система никогда бы не примирилась с его существованием - он был Человеком Ее Круга, который добровольно расстался со всем, в чем номенклатура видела альфу и омегу своего существования. Не все знают, что Галич числился одно время по разряду самых высокооплачиваемых литераторов СССР. Он был талантлив и вполне мог претендовать на любые чины и звания, стать главным редактором какого-нибудь журнала, как стал редактором "Огонька" драматург Софронов, написать какой-нибудь многозначительный гимн, как поэт Михалков, ну, в общем, заняться чем-нибудь еще, за что дают героя и персональное место на хорошем кладбище.

Его травили изощренно. Из Литфонда турнули, в котором даже ненавистного Пастернака в свое время оставили, у Галича отняли ВСЕ, от писательской поликлиники открепили, чтоб этот *прокаженный* даже

в больничных коридорах не мог распространять свою заразу, никого не смущал бы своим здоровьем, пусть хоть внутренним. Но оно ведь все равно видно - в посадке головы, в независимой позе. Каково окружающим больным?

...Дихтер Галича со сцены не пел, он пел Окуджава, загадочного в своей многозначительности... "Я все равно паду на той, на той единственной Гражданской... склонятся молча надо мной" - вот и понимай как знаешь. То ли соратника хоронят, то ли рассматривают поверженного врага, НЕ снимая с головы своих запыленных шлемов. Такое произошло - Эзопы во все времена с Системой кое-как, но уживались...

С текстами Галича КСПшники лишь иногда баловались - и всякий раз нарывались на дружный отпор Системы. Поставили в своем лесном подзвездном театре его музыкальную пьесу о Корчаке - и невольно запустили такой сыр-бор в Кремле и на Старой площади. На заседании Политбюро Гришин, наседая на нелюбимого им Андропова, бубнил о том, что КГБ в очередной раз что-то там такое проворонил, не предупредив партию и страну о каких-то надвигающихся ближневосточных катаклизмах. На что разозлившийся шеф жандармерии сказал, как отрезал, что вместо того, чтобы совать нос в чужую епархию, В.В. следовало бы проследить за тем, что делается под носом у его МГК КПСС. Несметные толпы молодых подпольщиков уезжают на электричках в подмосковный лес, зажигают сотни, а может и тысячи, костров, заговорщически садятся спиной к партии и комсомолу и - о ужас! - Галича поют! Политбюро по четвергам заседало, а уже в пятницу по столичным вузам бегали взмыленные инструкторы райкомов ВЛКСМ, собирая объяснительные: как это студенты А., Б., В. и даже отличник Щ. могли дойти до антисоветского со-пения у ночных костров. А из "Комсомолки" в те дни чуть не выгнали талантливого корреспондента студенческого отдела Мишу Хромакова, поместившего с того слета КСП вполне благожелательный репортаж.

Так мы и жили, так и пели, так увязали в собственных трясилах.

В западных вузах дают проверочную фразу для тех, кто учит русский. Ты уже готов к общению, если сможешь быстро, без запинок выговорить предложение: "Весь берег был покрыт выкарабкивающимися из воды лягушками".

Вы-ка-раб-каемся!

Да поможет нам Галич! Он ведь Пушкину был друг...

...Скрипели слова, как песок на зубах,
И вдруг расплывались в пятно.
Белели слова, как предсмертных рубаш
Белеет во мгле полотно.

...По белому снегу вели на расстрел
Над берегом белой реки,
И сын Ее вслед уходившим смотрел
И ждал — этой самой строки...

Торчала строка, как сухое жнивье,
Шуршала опавшей листвою...
Но Ангел стоял за плечом у Нее
И скорбно кивал головой.

СПРАШИВАЙТЕ, МАЛЬЧИКИ!

Спрашивает мальчик — почему?
Спрашивает мальчик — почему?
Двести раз и триста — почему?

Тучка набегает на чело,
А папаша режет ветчину,
Он сопит и режет ветчину
И не отвечает ничего.

Снова замаячили боль, боль,
Снова рвутся мальчики в пыль, в бой!
Вы их не пугайте, не отваживайте,
Спрашивайте, мальчики, спрашивайте,
Спрашивайте, мальчики, спрашивайте,
Спрашивайте, спрашивайте!

Спрашивайте, как и почему?
Спрашивайте, как и почему?
Как, и отчего, и почему?
Спрашивайте, мальчики, отцов!
Сколько бы ни резать ветчину,
Сколько бы ни резать ветчину —
Надо ж отвечать в конце концов!

Но в зрачке-хрусталике — вдруг муть,
А старые сандалики, ух, жмут!

БАЛЛАДА О ЛЕГЕНДЕ

ДРУГ, ВЕРНЕШЬСЯ ТЫ?...

19 октября Александру Галичу исполнилось бы 80 лет. Вот и мы дожили, вот и мы хоть на склоне тысячелетия начали на склоне нашего столетия отмечать ПРАВИЛЬНЫЕ даты.

Говорят, что именно в 80 лет все люди волея-неволей становятся мудрыми. Уходят последние остатки страха, уже и смерть, неминуемость коей, в общем, очевидна, не пугает, а чего еще в этом мире стоит бояться всерьез?

Жалко лишь, что до восьмидесяти мало кто дотягивает, да и не все выдерживают возложенной временем задачи - быть мудрыми, не прячась от ветров... В маразм или в монастырь - проще. А уж нам остается, что осталось. Оттого и маемся...

Ну да ладно, что тут ныть понапрасну? Был бы повод собраться, обещать друг другу, что выживем...

Юбилей Галича всяк по-своему отметит.

Лично я буду смотреть гадкий 20-часовой фильм Олега Юлиса "А КОГДА Я ВЕРНУСЬ...". Автор его в очередной раз перемонтировал - зрелище от этого стало еще более душераздирающим и почти невыносимым. Говорят, что однажды при кинопоказе в ЦДЛ нервы выдержали лишь у юмориста Пригова, он досмотрел все ЭТО не крича. По цедельзовским коридорам с юношеской поспешностью металась маститые писатели, вообще-то уже давно отучившиеся бегать - с явным намерением либо задушить Юлиса, либо стереть его в порошок, отправить обратно в Израиль или куда-нибудь в отдельную темницу, где он, кстати, уже сидел, по одним сведениям, за любовь к Набокову, хотя по Переделкину гуляет и другая версия: мошенник он, этот выскочка и придурок, графоман ну и все такое прочее, что обычно говорят в ухоженных окрестностях могилы Пастернака о тех, кого не любят.

...В особом долгу перед Галичем - телевидение. Информация о том, что он умер самой странной в мире смертью, убитый собственным то ли телевизором, то ли магнитофоном, не может, что бы там ни говорили биографы, быть АБСОЛЮТНОЙ туфтой. Что-то там все-таки было, какая-то каверза, связанная с этим чертовым ящиком...

Так что я - реабилитации ради - взялся бы продемонстрировать на экране хоть малый фрагмент из этой 20-часовой "саги об офсайдерах". Тем более что, в общем, дело безопасное. Сбрендить зритель не сбрендит - он уже ко всему привык. Да и обнищал, откуда деньги на конверты -

так что возмущенными письмами Останкино если кто и станет засыпать, так это лишь персонажи этой странной киноэпопеи, то есть интеллектуальные кумиры наши, не привыкшие к ТАКОМУ с собой обращению. Лично я писать не буду, хотя Юлис и меня там препохабно припечатал. Но, во-первых, так мне, в общем, и надо, а во-вторых, не убил же - есть шанс и до 80-летия дожить, а то, глядишь, и раньше выйти на какую-нибудь правильную площадь...

У Пушкина в одной из его гениальных строф сказано именно про СТЕЗЮ, а вовсе не про дорожку, тропинку или автобан. Стезя - это когда тебя подстегают в пути, умоляя, не спи, не спи, художник, не поддавайся сну... не продавайся... не позволяй душе...

Если сам не умеешь стегать, срочно зови кого из мертвых, но живых - хоть Набокова, хоть Галича, а то ведь свято место пустым быть не захочет, придет этот чертов Юлис, рядом сядет, нагло начнет ковыряться в твоих ранах, всему свету демонстрируя изнанку мельчающей души, и никакими словами ты от него не отобьешься, ни за какой маской не спрячешься. И предстаешь перед потомками галерея не то чтоб уродов - так, симпатичные, в общем, уродцы, пообгорели в кострах эмоций, вот и шагают по жизни - ногами, давно не летают, говорят очень верные вещи - про достигнутый честным трудом успех, про необходимость финансово помогать своим детям и внукам, про большие творческие планы. Три сотни представителей самого высшего света России, все это вперемежку со съемками и на одесских помойках, и в Израиле, и в Париже. Когда он мне все это первый раз продемонстрировал, я для снятия эмоционального напряжения потом смотрел какой-то идиотский фильм ужасов про Крюгера. Нельзя ведь так, сразу - всех когда-то любимых, в ком так хотелось найти учителей по жизни - смешать, размазать, унижить.

Или - возвысить. Гамбургским счетом.

Не в том беда, что пьяные хари литераторов и художников кривы, что ширинка на пляжных шортах расстегнулась... Я бы им все простил, если б в главном они - на уровне были... Ежели б не уснули в своей изобретательно придуманной ТРЕТЬЕЙ дорожке, хотя нет ее, третьей, их всего две было, есть и будет. Либо ты - как Галич и уж тогда держись, либо ты НЕ Галич и тогда можешь спать спокойно, потому что в твоей комнате, скорее всего, ничего

НЕ взорвется - да и на кой ляд телевизору взрываться в удобных, значительных комнатах с каминами, вполне пригодных для более-менее творческого обитания? Может и впрямь, как считают многие, удосужившиеся всей его киномешаниной нахлебаться. Юлис - это ЯВЛЕНИЕ в культуре, конец одной кинематографической эры и начало какой-другой? Я даже слышал однажды рассуждение в его адрес, что вот, мол, были ведь и до Пушкина разные неплохие литераторы - Тредиаковский, Сумароков, а пришел этот каверзный бес эфиопский и всем вставил, показал, ЧТО такое есть язык.

Я в этом не сильно понимаю, пусть кинокритики скажут. Я одно знаю - смотреть ЭТО мне было так же больно, как слушать песни Галича, вроде бы ни в чем лично меня не корившие...

...Однажды я побывал на вернисаже художника, фамилию, увы, забыл, он изобразил на своем полотне что-то около трехсот интеллектуальных негодяев, погубивших Россию. Восторженная публика из числа перегретых нацистов зачем-то преподнесла автору походный утюг маршала Рокоссовского, чтобы ему сподручнее было глушить омерзительных этих интеллигентов. Я написал по этому поводу реплику, у меня телефон раскалился от звонков - звонили уважаемые люди, которых тот художник не ввел в число тех, кого предполагалось утюгом глушить. Кому ж не хочется почувствовать себя героем! Теперь у всякого есть шанс - позвонить Юлису (телефон в редакции имеется), напроситься на съемку, он сразу приедет со своей камерой, измучит непредсказуемыми вопросами... Одного маститого довел до иступления предложением перебить весь хрусталь в его буфете, а пожилую поэтессу ввел в оторопь, сказав, что является международным погорельцем, так что жить ему придется именно у нее, тем более что с детства очарован ее стихом про сжигающее милосердие.

Слова ответные запишет, потом в комнатенке своей и этот фрагмент ТАК подмонтирует к своей бесконечной саге, что и вам захочется за Юлисом с монтировкой бегать или с бритвой в руке.

Полезное это дело - бег. Трусить только не надо. Глядишь, дотянешь и до 80-летия, и не исключено, мой друг, что шляпу снимет Галич, когда и ты туда вернешься...

Валерий ХИЛТУНЕН

Ну, и не жалейте их, снашивайте!
Спрашивайте, мальчики, спрашивайте!
Спрашивайте!!!

СЛУШАЯ БАХА

М.Ростроповичу

На стене прозвенела гитара,
Зацвели на обоях цветы.
Одиночество Божьего дара —
Как прекрасно
И горестно ты!

Есть ли в мире волшебней, чем это,
Всей доуке земной вопреки,
Одиночество звука и цвета,
И паденья последней строки?

Отправляется небыль в дорогу
И становится былью потом,
Кто же смеет указывать Богу
И заведовать Божьим путем?!

Но к словам, ограненным строкою,
Но к холсту, превращенному в дым,
Так легко прикоснуться рукою,
И соблазн этот так нестерпим!

И не знают вельможные каты,
Что не всякая близость близка,
И что в храм ре-минорной токкаты
Недействительны их пропуска.

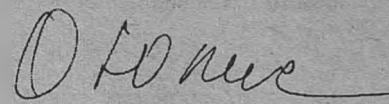
* * *

ОТ РЕДАКЦИИ:

Пришел Юлис. Оставил чудовищную записку, вызвал на спор, что мы мол, ТАКОЕ никогда не опубликуем. Вот что он сочинил:

"Господа призрачные читатели! Громадным усилием воли я заставляю себя надеяться, что вы все же существуете. А самый правдоподобный из вас, доверчивый, неленивый, любопытный настолько очеловечится на моих обезумевших глазах, когда, будучи владельцем видеомагнитофона, позвонит в редакцию и пригласит счастливого этим званием автора

злополучного фильма к себе домой, дабы удостовериться, что газета его не морочит, или решить, что никогда впредь этой газеты не будет держать в руках".

Печатаем, однако. Обещаем ВСЕМ, кто будет Юлиса искать, что передадим ему ваши приглашения. Сам он просил передавать всем такие условия: первые полчаса просмотр его бесконечной кинокартины происходит бесплатно. Если зритель выдерживает и почему-либо захочет продолжить эту муку, то автор в этом случае просит заплатить ему хотя бы по 15 рублей, чтобы можно было купить на полученную выручку хоть немного еды. Дальше Олег понес какую-то околесицу про бутерброды с красной и черной икрой... Что и передаем.